

Иуда, блудница и Зигмунд Фрейд: по следам Великой Среды

В психоанализе есть такое понятие: влечение к смерти, Танатос, мортидо – и так далее. Разбираясь в концепции Зигмунда Фрейда, не всегда понимаешь, откуда же берется такое странное явление, если все живое стремится жить, выживать, хвататься за жизнь до последнего вздоха, если все инстинкты направлены на выживание вида и индивида?

Фрейд, во-первых, не был христианином, во-вторых – не интересовался византийской гимнографией, а зря. Мог почерпнуть много полезного для своей теории.

В центре богослужений Великой Среды и утрени Великого Четверга находятся два персонажа: женщина, возлившая миро на ноги Спасителя, и Иуда, Его предавший.

Обоим посвящены проникновенные строки: грешнице с миром – стихира «Господи, яже во многия грехи впадшая жена...» преподобной Кассии, Иуде – тропарь Великого Четверга «Егда славнии ученицы...».

Вчитаемся в эти богослужебные шедевры.

Господи, яже во многия грехи впадшая жена, Твое ощутившая Божество, мироносицы взявши чин, / рыдаючи миро Тебе прежде погребения приносят: / увы мне, глаголющи, / яко ночь мне есть разжжение блуда невоздержанна, / мрачное же и безлунное рачение греха. / Приими моя источники слез, / иже облаками производяй моря воду. / Приклонися к моим воздыханием сердечным, / приклонивый небеса неизреченным Твоим истощанием: / да облобыжу пречистей Твои нозе, / и отруся паки главы мояя власы, / ихже в раи Ева, по полудни, шумом уши огласивши, страхом скрыся. / Грехов моих множества, / и судеб Твоих бездны кто изследит? / Душеспасче Спасе мой, / да мя Твою рабу не презриши, / иже безмерную имей милость.

(Перевод Ольги Седаковой:

Господи! Во многие грехи впавшая женщина, Бога в Тебе ощутив, мироносицей становится и рыдая, миро приносит Тебе прежде погребения: – Увы мне! – говоря – как ночь для меня – блудная неодолимая страсть, темное, безлунное влечение к греху. Прими же потоки слез моих, Ты, из облаков изливающий воду морям! Склонись к вздохам сердца моего, Ты, склонивший небеса неизреченным Твоим обнищанием: буду целовать пречистые ноги Твои, утру их волосами моими: шум их Ева, заслышав в раю пополудни, спряталась в страхе. Грехов моих множество, судов Твоих бездну кто исследует? Души спаситель, Спаситель мой, не презирай меня, рабу Твою, ибо милость Твоя безмерна.)

Церковнославянское словосочетание «**рачение греха**», по-русски – «**влечение ко греху**», в греческом оригинале звучит как «**ἔρως τῆς ἁμαρτίας**». Эрос – как всем известно, любовь-влечение. Вот он, «эрос смерти», «влечение к смерти»! Именно им одержима несчастная женщина, вымывающая эту смерть миром и слезами.

А вот тропарь Великого Четверга:

Егда славнии ученицы на умовении Вечери просвещавхуся, тогда Иуда злочестивый сребролюбием недуговав омрачашеся, и беззаконным судиям Тебе праведнаго Судию предает. Виждь имений рачителю, сих ради удавление употребивша! Бежи насытыя души, Учителю таковая дерзнувшия: Иже о всех благий, Господи слава Тебе.

(Перевод Ольги Седаковой:

Когда славных учеников омовение ног на Вечери просвещало, тогда Иуду нечестивого недуг сребролюбия помрачал; и беззаконным судьям он Тебя, праведнаго Судию, предает. Смотри же, искатель наживы, как наживы ради пришлось повеситься! Беги от алчной души, осмелившейся такое (сделать) Учителю: Ты же, ко всем благой Господи, слава Тебе!)

«Имений рачителю» – «искатель наживы» – по-гречески называется «*χρημάτων έραστά*», а *έραστά* – тоже однокоренное к слову «Эрос».

Где деньги, а где любовь – да еще и влечение? Явления из разных миров, не иначе. А зачастую идут рука об руку. Мы порой говорим о грехе сребролюбия, а хорошо бы вспомнить о том, что грех этот – Иудин. Ради земного блага предал Учителя, а с Ним и Небесное Царство. Есть такая теория, будто евангелисты чего-то нам недоговаривают – и Иуда не столько на деньги посягал, сколько разочаровался в Мессии, Который все никак не освобождал плененную Иудею от оккупантов. Ну любил человек Родину, что ж тут плохого? Только эта теория несколько не обеляет Иуду Искариота, потому что если любовь к отечеству земному ставит крест (самый настоящий крест – водружает его на Голгофу и приколачивает к нему Невинного) на Отечестве Небесном, то – значит, такая любовь. И не любовь вовсе, а стремление к земному благополучию. Стремление, готовое идти по головам. Рачение греха.

Страстную седмицу я провожу в Градо-Якутском Преображенском кафедральном соборе, и у нас уже закончилась утренняя Ве-

ликого Четверга. Службы первых дней Страстной седмицы тихие, долгие, немногочисленные. Это завтра сюда стечется почти весь город. А сегодня даже проповеди звучат особенно отчетливо.

Священник Сергей Зраев, клирик собора, размышляет о «встрече» греховного влечения и поиска земного царя как главной причине падения Иуды.

«И жители Иерусалима, встречавшие Спасителя криками «Осанна», и Иуда, и другие апостолы видели во Христе в основном человека, пророка. Веры в то, что Он – воплощенный Бог, пришедший в мир, чтобы пострадать за человека, не доставало ученикам, и Иуде в том числе. Разница между Иудой и другими учениками состоит в том, что Иуда еще и запустил в себя грех сребролюбия. Грех запустил корни и принес страшные плоды. Видя во Христе земного чудотворца, Иуда верил в то, что Он, как Мессия, встанет во главе народа Божия. Видимо, предательство было провокацией, которая бы заставило Христа применить силу. Тогда бы тот, кто носил ларец с пожертвованиями, стал хранителем казны.

Но когда Иуда увидел, что преданный им Спаситель не совершает никаких чудес, чтобы противостоять напрасному осуждению, он понял, что глубоко ошибался – и не возвел Его на престол, а отправил на смерть. И это ощущение толкнуло его на куда более скверный поступок, окончательно отгородивший его от Самого Бога – самоубийство».

Что можно противопоставить смертельному влечению (сребролюбие или блуд – неважно, одно слово – грех, а в грехе – смерть)? В одной из стихир утрени Великой Среды покаявшаяся блудница и заблудший ученик противопоставляются друг другу особенно ярко:

Простре блудница власы Тебе Владыце, простре Иуда руке беззаконным: ова убо прияти оставление, ов же взяти сребреники. Темже Тебе вопием проданому и свобождшему нас: Господи слава Тебе.

(Простерла блудница к тебе волосы, Владыко, простер Иуда руки к беззаконникам. Она – чтобы получить прощение, он – чтобы взять сребреники. Поем тебе, проданному и освобождшему нас: Господи, слава Тебе!)

Противопоставление понятное: именно Иуда больше всех возмущался нелепой тратой драгоценного народного мира на ноги Учителя. Мотивация его была внешне вполне рациональной (сколько добра можно на эти деньги сделать нищим!), но внутренне – греховной (Иуда, согласно Писанию, был увлечен «имением» до такой степени, что стал вором). Мотивация блудницы была проста: любовь и покаяние. Ее влечение ко греху – смерти, оказалось побеждено влечением ко Христу – Жизни.

«В нашей жизни часто так бывает – мир не принимает и говорит, что это безумие – посвятить себя Богу, – рассуждает другой клирик Преображенского собора, священник Сергей Колесников. – Ну покрестился ты – ну и что? Поставь свечку, приди, когда плохо, куличик освяти, вербочку... Водички возьми на Богоявление. Но не более того!

Говорят, жить надо рационально: деньги складывать, быт налаживать, детей растить лишь для того, чтобы дать им образование, в первую очередь. Бог не против. Но если мы только ради этого живем – то смысл в нашей жизни теряется. Ведь мы оставим здесь все наши достижения. Все канет в Лету. Только наши дела – добрые и злые – пойдут впереди нас. Поэтому Господь днем раньше приводит притчу о десяти ожидающих жениха девах – пяти мудрых и пяти неразумных. Жених – это Сам Христос, девы,

которые должны были выйти со светильниками – все христиане, то есть мы с вами, а елей в их лампах – милость, добрые дела.

Как мы живем? Есть ли у нас этот елей милости, освящающий светильник наших душ, или мы выйдем навстречу Жениху (а встреча Жениха – не что иное как смерть наша) темными и пустыми? Мудрые мы или юродивые?»

Елей милости к ближнему, миро любви к Богу, слезы покаяния – вот три свидетельства, три ароматных состава для Жениха душ наших. Только так «темный эрос», «рачение греха», влечение к смерти побеждается «Божественным Эросом» (этот термин преподобного Симеона Нового Богослова переводится на церковнославянский словосочетанием «Божественное рачение») – влечением к Истинной Жизни, Христу Богу.

